

ДОВЕРИЕ И ДЕЙСТВИЕ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

О.А. Елизарова

Новосибирский государственный
технический университет

elizarovaolga804@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению понятия «доверие» в работах немецких ученых, которые предлагают различные трактовки определения этого феномена, выделяют новые формы доверия и описывают его в контексте понятия «действие».

Ключевые слова: доверие, ожидание, действие, риск, действующее доверие.

Широкое применение понятия «доверие» встречается в настоящее время не только в научных, экономических и политических кругах, но также и в повседневной практике. Способы употребления и контекст применения понятия «доверие» различаются достаточно сильно. В результате этой разнообразной практики употребления представляется достаточно сложным прийти к единому определению данного понятия. Существует множество подходов к пониманию доверия. Под влиянием возрастающего интереса к этой проблематике необходимо обратить внимание на анализ данной категории в трудах немецких ученых.

По мнению Е.В. Жабиной, немецкие социологи характеризуют доверие, с одной стороны, как терпение (*Geduld* – Боллов), ожидание и неизвестность (*Erwartung und Ungewissheit* – Рауш), а с другой стороны, как риск (*Risiko* – Шотлаендер, Луман, Рауш, Швеер). Немецкий психолог М. Коллер считает, что, несмотря на риск или, скорее, благодаря ему, лицу, которому выражается доверие, приписываются положительные ка-

чества личности: «Trotz (oder vielleicht gerade wegen des Risikos) wird eine Vertrauensperson positiv bewertet, ihr werden positive Persönlichkeitseigenschaften zugeschrieben»¹. Другой немецкий социолог и политолог М. Платкестер в своей монографии «Доверие» сопоставляет различные модели и теории зарубежных исследований по проблеме определения категории доверия. Анализируя теорию Й. Рауша, который попытался разграничить понятия «доверие» (*Vertrauen*) и «недоверие» (*Misstrauen*), он приходит к парадоксальному выводу, что логичнее было бы представить эти две категории следующим образом: доверие помогает преодолеть неуверенность в этом мире при наличии положительной оценки, а недоверие – при отрицательной оценке. «Vertrauen überbrückt bei positiver Beurteilung Unsicherheiten in dieser Welt, Misstrauen durch negative Beurteilung»². В свою очередь Рауш ассоциирует недо-

¹ Жабина Е.В. О соотношении лингвистических и экстралингвистических компонентов при выражении доверия/недоверия в современных немецких политических текстах // Вест. Тамб. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 2007. – № 4. – С. 168.

² Там же.

рие с расчетом, а доверие для него является осознанным риском. «Rausch setzt dagegen Misstrauen mit Kalkül (*bei Rausch: Calcul*) gleich, während Vertrauen für ihn ein bewusstes Wagnis ist»³.

Далее будут более подробно рассмотрены некоторые подходы немецких ученых. М. Эндресс в своей работе «Доверие – социологические перспективы» пишет о том, что доверие является отражением организационной действительности и структуры современных обществ. Он высказывает точку зрения, что все предыдущие подходы к доверию недостаточно полно отражают сущность этого феномена, потому что оно объясняется в зависимости от того, в каком контексте эта категория изучается. Доверие должно отвечать фундаментальным целям для объяснения сущности этого феномена в целом.

Ученый замечает, что такое определение доверия, как «пари о будущем возможном действии другого»⁴, которого придерживаются многие авторитетные авторы, такие как Д. Гамбетта, П. Штомпка и др., не может приблизиться к сущности этого феномена. Это определение подходит только для ограниченного числа социальных ситуаций. По его мнению, данное определение указывает на одностороннюю возможность санкции и односторонний расчет издержек и прибылей, и, таким образом, вероятность контроля за поведением и действиями другого существует только с одной стороны.

³ Там же.

⁴ Endress M. Vertrauen – soziologische Perspektiven // Schriftenreihe des Zentrums für Technik- und Wirtschaftsethik am Karlsruher Institut für Technologie Band 3 Herausgegeben von Matthias Maring «Vertrauen – zwischen sozialem Kitt und der Senkung von Transaktionskosten». – 2010. – P. 94.

Он выделяет три формы доверия: рефлексивное (явно выраженное доверие), традиционное (подразумеваемое доверие) и наконец действующее (функционирующее) доверие (сопровождает социальное действие и социальные отношения). Рефлексивное доверие понимается как познавательный способ и стратегический ресурс действия. Традиционное доверие является основой рутины повседневных действий и, таким образом, является «продуктом» неоднократных социальных действий. При введении понятия «действующее доверие» М. Эндресс ссылается на Э. Хуссерля, который считает, что «мы постоянно функционируем в качестве субъектов действия»⁵, следовательно, доверие должно пониматься, в сущности, как «действующее доверие». Оно рассматривается предпосылкой как традиционного доверия, так и рефлексивного доверия. Действующее доверие не является ни имплицитной, ни эксплицитной основой действия. Оно, по мнению М. Эндресса, должно пониматься как основополагающая форма всеобщего человеческого отношения. В этом отношении доверие также является предпосылкой любого недоверия.

С феноменом недоверия он связывает опыт социальной действительности. Этот опыт является коррелятом динамики изменения человеческих интерпретаций социального мира. В этом отношении во взаимодействии, подчеркивает Эндресс, всегда необходимо принимать во внимание «как собственное понимание мира и отношение к нему, так и представление о самом себе и отношении к самому себе»⁶.

⁵ Там же. – P. 99.

⁶ Там же. – P. 96.

Действующее доверие определяет размер самого доверия. Это объясняется тем, что актер пытается оценить партнеров по взаимодействию с точки зрения достойности доверия. Для этой цели он пытается собрать информацию о своем партнере. Однако это «скорее препятствует, чем содействует осуществлению взаимного отношения доверия» (в смысле действующего доверия)⁷.

Вслед за многими другими учеными, изучающими доверие, Мартин Эндресс предлагает характеризовать доверие через риск. Он отмечает, что следует различать субъективное осознание риска со стороны акторов и объективную рискованность ситуации, которую наблюдатель более или менее способен идентифицировать. Отсюда следует вывод, что, согласно Ремтсму, «для доверия не имеет значения, что он [или она] делает, что он говорит [или она], а также что он [или она] не говорит и не делает определенных вещей. Важно не только то, что мы знаем, чего мы можем от него [или от нее] ожидать, а также значимо, что мы знаем, чего от него [или от нее] не стоит ждать»⁸.

Эндресс приходит к выводу о том, что распространенное понимание доверия как ожидания является несостоятельным. Существуют разные типы ожидания: имеем ли мы дело с «ожиданием», когда даем деньги займы, а потом получаем их обратно, или с «ожиданием», когда в конце рабочего дня хотим вернуться домой. В «ожидании» в определенном смысле слова речь идет о проработанной перспективе отношений,

⁷ Preisendörfer P. Vertrauen als soziologische Kategorie. Möglichkeiten und Grenzen einer entscheidungstheoretischen Fundierung des Vertrauenskonzepts. in Zeitschrift für Soziologie. – 1995. – P. 265.

⁸ Там же. – С.100.

таким образом, говорится о «полагании на кого-либо» в подразумеваемом положительном исходе отношений.

Характер ожидания дает возможность разграничения понятий «уверенность» и «доверие»: Н. Луман понимает уверенность как ожидание положительного будущего поведения, доверие рассматривается им как объективная ситуация риска и как субъективное осознание этого риска. По мнению Эндресса, Луман упускает в этом месте разницу между субъективной сознательностью и объективным приписыванием, таким образом, разницу между самоописанием и описанием другого. Вследствие этого действующее доверие можно охарактеризовать не как способ самоописания, а как форму приписывания другому или описания другого.

Н. Луман различает доверие как способ ожидания и уверенность как способ привычки. Мартин Эндресс предлагает делать различия между рефлексивным (познавательным) доверием как относящимся к способу ожидания, традиционным доверием (способ привычки) и, наконец, действующим доверием как дорефлексивным и оригинальным способом.

Доверие (рефлексивное и традиционное) трактуется, по Льюису и Вайгерту, как взаимная ориентация минимум двух акторов друг на друга. Оно, таким образом, охватывает отношение, которое (явное или подразумеваемое) опирается на общее разделенное понимание ситуации и вследствие этого проявляется в форме поведения и действиях⁹. В рамках этой трактовки доверие как основополагающее понятие сокращается до индивидуальной установки или чувства одного индивидуума к другому. Действующее доверие понимается как

⁹ Там же. – С.108.

выражение отношения к миру как к самому себе. Следовательно, доверие не поддается как рациональному расчету, так и отработанной практике взаимоотношений.

Другой немецкий исследователь, Мартин Хартман, анализ доверия начинает с рассмотрения различных подходов относительно данной категории. Вот лишь некоторые из них, но все представленные ниже определения признаются Хартманом как спорные¹⁰:

– доверие не основывается на убеждениях, а является предпознавательной установкой, которая делает возможным в целом принятие убеждений;

– доверие может быть направлено не только на других людей, а также оно не ограничивается мотивами только людей;

– доверие не имеет нормативного подкрепления, оно с рациональными ожиданиями действия является основой лучше или хуже проведенных оценок вероятности.

Ученый убежден: то, что выступает как общая теория доверия, оказывается часто при ближайшем рассмотрении в качестве специальной теории доверия, которая может раскрывать только узкую область этого феномена. Стоит подчеркнуть, что сложность феномена доверия во многих теоретических моделях постепенно редуцируется из-за теоретического построения.

Хартман в своей работе различает понятия «доверять» и «полагаться». Он исходит из того, что актер, который предполагает, что другой имеет рациональные мотивы, чтобы реагировать ожидаемым образом, не доверяет, а «полагается». Подобным

¹⁰ Hartmann M. Die Komplexität des Vertrauens // Schriftenreihe des Zentrums für Technik – und Wirtschaftsethik am Karlsruher Institut für Technologie Band 3 Herausgegeben von Matthias Maring «Vertrauen – zwischen sozialem Kitt und der Senkung von Transaktionskosten». – 2010. – P. 18.

образом мы полагаемся на то, что мост, по которому мы часто ходили, является стабильным.

Ученый приходит к выводу о том, что люди положительно реагируют на подаренное им доверие, даже если они раньше не считались особенно доверчивым. Это не стоит характеризовать так, что ранее они были недоверчивыми. Подобное стоит рассматривать так, что у этого человека раньше не было возможности проявить себя как достойного доверия. В поддержку своего тезиса Хартман ссылается на Филипа Петтита¹¹, который исходит из того, что все люди имеют глубоко антропологически укорененную потребность в признании или уважении другими людьми. Это ведет к тому, что они позитивно реагируют на процесс проявления доверия. У каждого есть мотивы положительно реагировать на подаренное ему доверие, так как он хочет проявления уважения к себе от любого другого человека. Через подаренное доверие мы хотим быть признаны как такие, которым можно доверять. Индивид, отдающий доверие, предполагает, что другой подыгрывает оказанное ему доверие, потому что заботится о своей хорошей репутации.

Обратимся к диссертации Ульфа Бернда Кассебаума «Межличностное доверие. Разработка инструментария для понимания специфических аспектов доверия» на соискание степени доктора философских наук, которая была защищена в 2004 году в университете Гамбурга.

Ученым было проведено исследование, основным методом которого было неформализованное интервью. Всего были опрошены 559 человек. Далее будут рассмотрены результаты анализа полученных данных.

¹¹ Там же. – С. 23.

При изучении ответов опрошенных доверие можно определить как ожидание такта, одобрения и доброжелательности, которое связано с «готовностью помочь, лояльностью, честностью, внимательностью и поддержкой»¹². Доверие, по мнению интервьюируемых, помогает сократить страх, формировать симпатию, близость, чувство защищенности и сплоченности. В эмоциональном смысле доверие означает чувство уверенности и свободу от страха. Почти половина опрошенных думают, что доверие связано не с размышлениями, а больше с чувствами. Размышления относятся к ожиданиям, а чувства прежде всего характеризуют ощущение уверенности и безопасности.

На вопрос «Близким людям в целом нужно скорее доверять или нет?» ³/₄ опрошенных придерживаются той точки зрения, что в основном нужно доверять. Исключительно 2 участника интервью считают, что доверять людям не стоит. На вопрос «Почему вы так считаете?» почти четверть респондентов ответили, что это необходимо для лучшего качества жизни и здоровья. Треть принявших участие в исследовании считают, что общая тенденция к недоверию связана с ухудшением качества жизни, постоянным страхом, одиночеством и предрасположенностью к психическим заболеваниям. Почти половина интервьюируемых характеризуют людей из своего социального окружения достойными доверия. Они руководствуются тем, что те люди, которым они доверяют и которых хорошо знают, оказывают им доверие. Дру-

гая половина опрошенных используют доверие к ним других людей в своих интересах и ничего не ожидает от своего социального окружения. Эти опрошенные исходят из того, что другие люди им доверяют.

Некоторые участники исследования говорили о том, что у них в течение опроса возникало образное или символическое представление понятия доверия. Двое из них были готовы эти ассоциации перенести на бумагу. На одном рисунке изображен круг с различным содержанием, причем элементы этого наполнения окружности разноцветные. На втором рисунке символично очерчены две кисти руки, которые взаимно удерживаются друг другом.

В результате в ходе анализа полученных данных Кассебаумом была выявлена сильная связь между такими переменными, как доверие и одиночество, доверие и социальная поддержка, доверие и межличностные проблемы, доверие и психологическая нагрузка и, наконец, доверие и удовлетворенность жизнью. Установлено, что различия по полу оказывают незначительное влияние на размер межличностного доверия. Результаты исследования позволяют говорить о несущественной зависимости межличностного доверия от возраста и образования. Люди, проживающие в более маленьких городах, проявляют больше доверия к своим соседям, нежели жители больших городов. Те, которые оценивают свой образ жизни как городской вне зависимости от реального размера города или поселка, в котором они проживают, являются менее легковверными, нежели те, которые считают свой уклад жизни скорее деревенским.

Вышеизложенные подходы немецких ученых к проблематике доверия позволяют сделать некоторые выводы относительно самого феномена. Следует отметить, что их

¹² Kassebaum U. B. Interpersonelles Vertrauen. Entwicklung eines Inventars zur Erfassung spezifischer Aspekte des Konstrukts. Dissertation zur Erlangung der Würde des Doktors der Philosophie der Universität Hamburg. – 2004. – P. 186.

тезисы позволяют по-новому взглянуть на этот объект изучения.

Мартин Эндресс предлагает типологию доверия, которая до сих пор не была предложена в таком виде в научной литературе. Он выделяет тип действующего (функционирующего) доверия, ссылаясь на то, что все индивиды являются «субъектами действия», а следовательно, и процесс доверия должен быть действующим¹³. Рассматривать доверие как действие предлагал и Поль Дюмушель, который так же, как и Эндресс, уверен в несостоятельности представлений о доверии как об ожидании в отношении действий других акторов. Дюмушель в подтверждение своего тезиса приводит следующий пример: «Предположим, двое играют в теннис, один из них направляет мяч из правого угла в правый угол половины корта соперника, полагая, что тот отобьет его в левый дальний угол, и сам бежит туда. Противник же, предугадав или заметив его движение, направляет мяч обратно в правый угол и выигрывает розыгрыш¹⁴. Он считает, что в этом случае нельзя говорить о том, что один из противников не оправдал доверия другого, несмотря на то что все формальные условия доверия – ожидание, принятие решений и значимость последних – выполнены.

Представленная теория доверия как действия встретила много критики со стороны ученых. Д. Гамбетта заявляет, что Дюмушель такое понимание этой категории

¹³ Endress M. Vertrauen – soziologische Perspektiven // Schriftenreihe des Zentrums für Technik- und Wirtschaftsethik am Karlsruher Institut für Technologie Band 3 Herausgegeben von Matthias Maring «Vertrauen – zwischen sozialem Kitt und der Senkung von Transaktionskosten». – 2010. – P. 99.

¹⁴ Дюмушель П. Доверие как действие // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11, Социология: отеч. и зарубеж. лит.: реф. журн. – 2007. – № 2. – С. 19–20.

заимствовал у Альберта Хиршмана, это вовсе не его оригинальная идея. П. Штомпка считает научные взгляды Дюмушеля поверхностными и уверен в том, что автор заблуждается относительно представления доверия как ожидания, и пример с теннисными игроками считает неправильно истолкованным в силу того, что игроки ожидают друг от друга сопернического поведения. Следовательно, они доверяют друг другу относительно соблюдения правил игры, а не способов поведения на поле в рамках этих правил.

Хартман заостряет свое внимание на разделении понятий «доверять» и «полагаться». По его мнению, часто полагание на кого-либо смешивают с доверием, но это разные феномены, хотя и связанные друг с другом. Ученый, ссылаясь на Филиппа Петтига, приходит к выводу о том, что все люди имеют глубоко антропологически укорененную потребность в признании или уважении другими людьми. Это ведет к тому, что они позитивно реагируют на процесс проявления к ним доверия другими людьми.

В своей диссертации Кассебаум приводит результаты эмпирического исследования относительно зависимости доверия от разных переменных. Стоит отметить, что полученные результаты в целом сходны с теми, которые получены российскими учеными, – отсутствие корреляции между доверием и полом, доверием и возрастом, а также небольшая связь размера доверия и типа населенного пункта, в котором проживает респондент. По результатам исследования¹⁵, в рамках проекта «Сравнитель-

¹⁵ Давыденко В.А. Факторная структура параметров личностного и институционального доверия в современной России (опыт эмпирического анализа) / В. А. Давыденко, Ромашкин Г.С. // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – № 3.

ное исследование в различных странах в период глобализации» В.А. Давыденко и Г.С. Ромашкин пришли к выводу, что влияние возраста, образования и пола респондентов на размер межличностного доверия не имеет статистически значимого уровня. Однако жители маленьких населенных пунктов гораздо более склонны к проявлению доверия, нежели люди, проживающие в больших городах.

Стоит отметить, что в данной диссертации не был дан анализ рисунков, изображающих доверие. Подобная методика визуализации объекта исследования применялась Е.Б. Шестопаля, где респондентам предлагалось изобразить «власть в России», таким образом изучались визуальные компоненты образов власти¹⁶. Подобного рода исследования доверия пока нет или их результаты не находятся в открытом доступе. Изучение визуальной компоненты восприятия доверия могло бы стать объектом для отдельного научного проекта.

В целом результат анализа представленных подходов немецких ученых позволяет сделать вывод о том, что такой сложный феномен, как доверие, еще далеко не изучен. Нет достаточно точных и исчерпывающих данных о его многоуровневой структуре и многообразных формах проявления. Однако представленные научные взгляды позволяют строить гипотезы относительно сущности доверия, которые впоследствии могут стать объектом самостоятельных исследований.

¹⁶ Шестопаля Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России // Политические исследования. – 2005. – № 3. – С. 140–144.

Литература

Давыденко В.А. Факторная структура параметров личностного и институционального доверия в современной России (опыт эмпирического анализа) / В.А. Давыденко, Г.С. Ромашкин // Terra Economicus. – 2010. – Том 8. – № 3. – С. 134–142.

Дюмушель П. Доверие как действие // Социальные и гуманитарные науки. – Сер. 11. Социология: отечественная и зарубежная литература. – 2007. – № 2. – С. 18–25.

Жабина Е.В. О соотношении лингвистических и экстралингвистических компонентов при выражении доверия/недоверия в современных немецких политических текстах // Вестн. Тамб. ун-та. – Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С. 168–174.

Шестопаля Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России // Политические исследования. – 2005. – № 3. – С. 137–151.

Endress M. Vertrauen – soziologische Perspektiven // Schriftenreihe des Zentrums für Technik- und Wirtschaftsethik am Karlsruher Institut für Technologie Band 3 Herausgegeben von Matthias Maring «Vertrauen – zwischen sozialem Kitt und der Senkung von Transaktionskosten». – 2010. – P. 91–113.

Hartmann M. Die Komplexität des Vertrauens Там же // Schriftenreihe des Zentrums für Technik- und Wirtschaftsethik am Karlsruher Institut für Technologie Band 3 Herausgegeben von Matthias Maring «Vertrauen – zwischen sozialem Kitt und der Senkung von Transaktionskosten». – 2010. – P. 15–25.

Kassebaum U.B. Interpersonelles Vertrauen. Entwicklung eines Inventars zur Erfassung spezifischer Aspekte des Konstrukts. Dissertation zur Erlangung der Würde des Doktors der Philosophie der Universität Hamburg. – 2004. – 360 p.

Preisendörfer P. Vertrauen als soziologische Kategorie. Möglichkeiten und Grenzen einer entscheidungstheoretischen Fundierung des Vertrauenskonzepts. in Zeitschrift für Soziologie 24. – 1995. – P. 263–272.